

— Ну, что тебе стоит-то? А? — нудела Шляпа, ползая по кровати и жалобно стеная, надеясь разжалобить меня и уговорить влезть в полную задницу.

Всего-то спуститься в подземелья Хогвартса под Тайной комнатой и кое-что подправить, чтобы Разум замка мог чувствовать себя в безопасности. Амулет-пропуск и «благословение» Шляпы — прилагалось. Вот только меня перспектива шляться по подземельям не возбуждала от слова совсем. Что там могла быть за пакость, я даже и думать не хотела, а что какая-то пакость там есть, я была уверена.

В свое время, когда Разум усыпляли, то действовали через главный алтарь Хогвартса, вернее, он считался главным. На деле же, главным был алтарь аж под самим Хогвартсом, в самой глубине подземелий и пройти туда — это была та еще задача. Сам Салазар поступил по-простому — василиски. О нет, далеко не один, мать его, зеленого основателя. Этот одержимый любитель шипящей живности завел себе несколько самцов и самок, после чего умиленно наблюдал как те плодятся. Источник под замком был поистине чудовищной мощности и тех могло народиться хоть до тысячи, после чего спокойно ползать вниз и ни о чем не беспокоиться.

Растений, любящих темноту, прохладу подземелий и убийство незваных гостей, было крайне много и я подозревала, что они все имеются так же там внизу — о пристрастиях Хаффлпафф ходили легенды. Девушка эта была своеобразной личностью и любила в основном что-то крайне пакостливое. Та же Ровена в этом вопросе не особо отличалась от Хельги, только с учетом ее гениальности и помешанности на изучении всего нового. Если добавить к этому крайне упорные слухи, что ворона она выбрала в виде герба не просто так, то какое-то количество немертвых меня там тоже могло ожидать.

Единственный относительно не пакостливый там был Годрик, который предпочитал делать все открыто — напролом. Хотя все зависело от обстоятельств и поручиться, что это и в самом деле так, я тоже не могла.

— Ну давай, а? — Шляпа сменила диспозицию и теперь восседала на спинке кресла. — Амулетик проверенный, им пользовались и вернулись живыми, что тебе-то теперь бояться?

— Что? — я злобно оскалила зубы. — Что? Ты драный кусок ветоши, отпрыск Годрика и великанши, ты понимаешь, что там могло появиться что угодно?

— Амулетик? — вопросительно-радостно прошамкала Шляпа.

— Я его тебе щас в задницу засуну, — заорала я кидаясь к старой маразматичке.

— У меня ее нет, — издевательски расхохоталась Шляпа, перелетая на балку. — Истеричка малолетняя. Вот что ты разоралась, а?

— Да пошла ты, — расстроенно буркнула я, прикидывая, чью бы кровь пролить, чтобы Призыв предмета сработал на колпаке.

— Засунь себе руку под юбку и расслабься, истеричка, — буркнула Шляпа. — Ты мне напоминаешь Хельгу с Ровеной, когда они попытались запретить секс в замке и в итоге оказались без мужского внимания. ПМСницы херовы. То ли дело Годрик...

— Да иди ты в задницу, — простионала я. — Я в курсе, благодаря тебе, что Годрик перетрахал весь замок, но нахера ты мне об этом сообщаем постоянно?

— Не весь, — задумчиво протянула Шляпа. — Но он старался. Зачем, зачем... Гордиться должна и пытаться соответствовать, раз уж учишься на таком факультете.

— Чему соответствовать? — я аж присела. — Мне тоже надо пойти в загул по всему замку?

— Он не только трахался, — Шляпа возмущенно вскинулась. — Он еще и воевать успевал.

— Ты предлагаешь, чтобы я собрала хирд, построила драккар и поперла грабить города? — я заинтересованно наклонила голову.

— Стоящая мысль, — задумчиво кивнула головой Шляпа. — Но, для начала, перед тем как я вручу тебе меч Гриффиндора и дам свое благословение, ты должна пройти посвящение в воины Гриффиндора...

— Пошла нахер!

— Меч, — попыталась поиграть отсутствующими бровями над гротескно появившимися провалами глаз-складок, Шляпа.

— Учитывая, что этот меч спокойно поднимал пацан-задохлик, да еще и обучающийся на втором курсе... — я с сомнением уставилась на Шляпу.

— О-о, — в голосе Шляпы, появились хорошо знакомые мне ноты рыночных торговцев. — Сидская сталь, пропитка силой четырех земных Стихий: Огонь, Вода, Воздух и Земля. Рукоять дали гномы, и камни там далеко не простые... Поверь, девочка, ты разочарована не будешь, — Шляпа поерзала и задумчиво побурчав что-то под нос, продолжила. — Еще добавь к этому чары, наложенные Ровеной и впитавшиеся туда... Ох, гением была баба, ох гением... Ревнивая, правда, но гений.

— Да ты мне про меч говори, — психанула я, прерывая очередные ностальгические воспоминания Шляпы.

— А? А! Да-да, так вот — Ровена наложила чары, так что теперь этим мечом можно и демонов ковырять спокойно. Ну так что? Хреновый меч или все же нет? — Шляпа тоном инкуба-искусителя обратилась ко мне.

— Амулетик? — задумчиво протянула я.

— Амулетик, — радостно согласилась Шляпа. — И меч.

— Меч вперед! — уперто уставилась я на занервничавшую Шляпу.

— А если ты там сдохнешь?! — заорала она.

— То есть твой амулетик — это фуфло?! — заорала я в ответ, заставляя появиться в одной руке шарик пульсирующей энергии и пуская с другой руки молнию в Шляпу.

— Нет, — истерично завизжала Шляпа, отползая в сторону. — Это гипотетический вариант: все же, может выйти из-под контроля.

— Короче, или меч вперед или ползи туда сама.

— Я тебе уже объясняла, что не могу сама, — злобно пробурчала она. — Запрет. Только потомки или же ученик в отсутствие потомков. По сути, потомков и нет. Кровное родство — это

не показатель, хотя, естественно, оно определяющее. Но, они плюют на свое наследие, значит и пошли они. У Ровены были потомки, пусть и не прямые, но ее родня могла возродить род. У Хаффлпафф и Гриффиндора, уже более шести столетий нет попыток возрождения. Ну, а Слизерины... — она вздохнула. — Кто, по-твоему, усыпил Разум? Недоразвитые кретины-потомки, которые решили поиграть в рабовладельцев и аристократию, — она злобно скривилась. — Доигрались так, что в итоге Гонты и вымерли нахрен, а остальные почти что вымерли.

— Меч, — уперто повторила я, пропуская мимо ушей все ее слова.

— На, — буркнула она, вытряхивая из себя клинок.

— Почему его все считали гоблинским? — я заинтересованно разглядывала произведение искусства, являющееся смертоноснейшим оружием.

— Один из сыновей Годрика заказал себе похожий клинок у коротышек. Ему не давался в руки этот, — Шляпа гнусно захихикала. — Вот он и нашел себе «замену». То, что эту железяку, что хранится у директора, считают мечом Гриффиндора... Так в целом — это правда, — она расхохоталась. — Правда, не того Гриффиндора, но современным жополизам даже наложницы Салазара за величайших ведьм покатают.

— А у Салазара были наложницы? — с любопытством спросила я.

— Половина факульт... кхм, кха-кха, — закашлялась Шляпа.

— Ага, — насмешливо пропела я. — Значит, все же, не только Годрик был шалуном?

— Годрик был велик! — надулась Шляпа, отворачиваясь от меня.

— Ты предвзята, — иронично усмехнулась я.

— Ты согласна или нет? — надувшаяся Шляпа была настолько смешна, что я не выдержала и расхохоталась.

— Да, — давась от хохота, я засунула меч в медальон и весело уставилась на Шляпу. — Куда надо будет идти-то?

Нервно поправив пояс и перевязь с баночками и другими нужными вещичками, я задумчиво смотрела вперед...

Подземелья состояли из кучи коридоров и комнат-зал, что переплетались в какую-то паутину, раскинувшуюся под замком и выходя далеко за его пределы. Кроме того, коридоры уходили вниз, создавая далеко не один ярус. Причудливая картина, если бы кто-то смог посмотреть со стороны.

Поначалу все шло хорошо и спокойно, не считая различной пакости на стенах, потолке и полу, что я просто проходила благодаря амулету. Углубившись же немного подальше, я начала наткаться на следы чьих-то ног в пыли или же чешуйки василисков. Амулет, конечно, меня обнадеживал и, к тому же, я прошла мимо далеко не одной ловушки, но все равно было страшновато — мало ли что им там приказал Салазар перед своим уходом.

Кинув взгляд на часики, которые я, наконец-то, себе заказала, я достала пузырек с зельем Ночного взгляда и, слегка скривившись, выпила. Помотав головой, зашагала дальше, аккуратно высматривая растения и время от времени обрезая нужные мне образцы. Галатия, партиксон ядовитый, эдрита подземная... тут были образцы и виды, которые в обычных условиях было или не достать, или же были крайне дорогостоящие. С горящими глазками я шустро орудовала ножом, так как некоторые виды крайне отрицательно относились к воздействию на них магией, а на некоторые она вообще не действовала, по крайней мере стандартная — типа Секо. Поэтому я пользовалась обычным ножом во избежания буйства растительного мира подземелья.

Отрезая очередной цветок, я услышала шорох, мгновенно застыв на месте. Аккуратно убрав цветочек в мешочек, а мешочек в сумку, я плавно скользнула вперед, внимательно прислушиваясь и пытаюсь понять, что шуршало. Шорох был еле слышным, но близким — это точно не что-то огромное, там был бы иной звук...

— И что же забыла несущая медальон на нашей территории?

— О, бя... — я медленно подняла голову, пытаюсь понять откуда именно прозвучал голос змеи с характерными оттенками в произношении слов, раздавшийся словно бы у меня в голове. Но — это не было телепатией, это было что-то похожее, но далеко не тоже самое.

— Меня зовут Шаиса, — насмешливо прокомментировал мои слова голос невидимой собеседницы.

— Ааа, вон оно что, — хмыкнула я, изучая все наиболее темные уголки, которые были плохо видны с Ночным взглядом. — Мне очень приятно познакомиться со столь учливой собеседницей. Меня зовут Гермiona.

— Интересный ответ, — на правой стене коридора образовался проем в которое лениво начал выползать василиск. — А как ты называешь себя?

— Под настроение, — мысленно прикидывая чем лупить по собеседнице, если она окажется неадекватной, я автоматически ответила на ее вопрос.

— Ну, что же... Та, которую Гермioniой зовут — что забыла ты тут? — немного непривычно построив предложение, задала вопрос Шаиса.

— Меня попросил помочь Разум Хогвартса, — я аккуратно сместила тело, готовясь бить. — Наследников Основателей не осталось под небом. Те же, кто мог бы ими стать, не хотят возродить рода.

— Вот что оно случилось... — василиск погрузилась в задумчивость. — Что произошло с родом Салазара? — она вскинула голову.

— Гонты вымерли, последний потомок стал личем, и даже возродившись, он уже не сможет возглавить род. Были еще ветви Слизеринов, но они ушли к обычным людям, потеряв магию, — я аккуратно достала пергамент с генеалогическим древом Основателей и развернула его. — Возможно, что когда-нибудь они вернуться, но, на данный момент, замок остался без защиты. Он просит ограничить допуск, а лучше перевести его на тот алтарь, что находится под вашей охраной. Тех же, кто придет требовать допуска по праву крови, пропускать через Испытание наследника.

— Справедливо... — задумчиво прошипела Шаиса, внимательно разглядывая меня. — Ты что

просишь?

— Мою плату мне дала Шляпа, — я спокойно рассматривала собеседницу. — Но, если не жалко, то яду бы взяла, — шипящий хохот змеи едва не оглушил меня.

— Дам, — наконец успокоилась Шаиса. — И передай Шляпе, пусть приходит ко входу в подземелья. Я хочу узнать, что произошло за последние восемь столетий. Раз уж Шляпа вынуждена посылать совершенно чужую самку, — она резко наклонила голову ко мне. — И если Шляпа не придет, то я расстроюсь. Яд передам через нее и старую шкуру тоже. И прими мою благодарность за, пусть и горькую, но все же новость о наследии моего Господина.

— Кем был тот, кто умер в Тайной комнате? — я, не удержавшись, задала вопрос.

— Одним из первых, кто был тут, — Шаиса застыла обдумывая. — Он устал. Смерть стала для него избавлением. Тем более смерть во время охоты, а не от старости в Гнезде. Я и он... Мы дали жизнь многим змеенышам. Скоро уйду и я... а может и не уйду, — в ее голосе появилась задумчивость.

— Если я тут немного поброжу, то ты против не будешь? — я задумчиво поправила сумку, покосившись на растения на стенах, вызвав очередной всплеск смеха у Шаисы.

— Даже не видя твоего знака на мантии, только по вот этому, можно понять дитя чьего факультета ты, — она дернула кончиком хвоста. — Поброди, но будь осторожна и не спускайся на нижние ярусы — смерть там тебя ждать будет.

Проводив ее взглядом, я выдохнула и поправив «амулетик», отправилась в дальнейшую добычу трофеев в подземельях. Все же это было хорошо, что василиск вышла сама, а не пришлось ползти к ней вниз. Не было бы ее тут, не почувствуй она амулет, то путешествие было бы, видимо, незабываемо, раз уж василиск так уверенно заявила о моей возможной смерти. Даже и знать пока не хочу, что там находится. Передернувшись, я шустро заработала ножом, стараясь побыстрее закончить сбор ингредиентов.

За очередным поворотом я наткнулась на ручеек, что из-за близости к магическому Источнику, аж искрился от магии в аурном зрении. Радостно потирая ладошки я шустро извлекала бутылки и набирала воду, радостно прикидывая, куда я ее смогу использовать. Часть зелий требовали совершенно определенных ингредиентов и отхода в сторону не прощали, у меня на примете были и такие, что требовали именно воды, набранной из подземных озер или ручьев. Покрутившись, я все же решила пройти вдоль ручейка, надеясь выйти к озеру и попробовать поймать что-нибудь в нем. Выпив в очередной раз зелье, я не спеша побрела вдоль ручья, иногда наклоняясь и выдергивая тварюшек, которые изредка попадались в нем.

— Уаааахар... — невнятный полустон-полукрик пронесся по коридору и заставил меня замереть на месте.

Впереди что-то неясно светилось, подойдя поближе, я смогла увидеть отблески воды и несколько фигур, заторможенно бродивших неподалеку. Видимо, заметив меня, эти фигуры неожиданно ускорились и резво рванули ко мне.

— Поднятые, — глухо выдохнула я, вскидывая палочку и встречая первую фигуру Секо, которое просто расплескалось об грудь трупа. Вложив уже побольше энергии, я все же снесла труп головы.

Редукто, поставило точку со вторым, а затем из воды показались головы еще нескольких, что заставило мою жадность слегка притихнуть. Бомбарда под ноги двум ближайшим заставила подлететь их в воздух, а веер Воздушных лезвий, разорвал их на части. Взмахнув палочкой, я шустро подтянула к себе части тел и тела второй раз «убитых», затолкала их в мешок и рванула в обратную сторону, слыша вой/крик уже нескольких сотен инфери, вылезавших из озера. Тут любой палочкой махать устанет, тем более, что магии там было много и сил мне пришлось прикладывать больше, чем я хотела бы.

Шустро передвигая ногами и едва не врезаясь в углы, я неслась к выходу, изредка швыряя заклинания назад, чтобы ненадолго задержать их. Главное было добежать до метки, за которую инфери не шагнут... Ну, я, по-крайней мере, надеялась, что эта метка есть. Потому что если ее нет, то в школе будут внеплановые учения по эвакуации или же экзамен по ЗОТИ. Который, скорее всего, многие сдать не смогут...

— А-а-а-а, — запутавшись на очередном повороте, я едва не свалилась в какую-то дырку в полу и вытанцовывая как сумоист, поставленный в пару к балерине, сумела все же пробежать почти до конца коридора. Оглянувшись, я судорожно перевела дыхание — мертвые встали на границе и молча смотрели на меня, не переходя какую-то черту.

— Я же говорила, что опасно, — Шаиса вылезла из проема, насмешливо пошипев в сторону инфери. — А дальше еще хуже.

— А если они выберутся? — услышав голос, я, поначалу дернувшись, села обратно, поняв, что это василиск.

— Нет! Основатели побеспокоились, чтобы охрана не вышла за границы, — Шаиса насмешливо фыркнула. — Иди отсюда, маленькая самка. Придешь, когда станешь сильнее, тогда я смогу показать тебе красоту подземелий.

Поблуждав по коридорам и наколупав заинтересовавшее меня, я, наконец, выбралась в Тайную комнату, где меня нетерпеливо ожидала Шляпа.

— Ну? — возбужденно подпрыгивая, она уставилась на меня.

— Меня Шаиса встретила и согласилась, тебя она тоже, кстати, ждет, — я ухмыльнулась. — На входе.

— О... И как я туда попаду? Ни один домовик не пойдет туда, — растерянно пробормотала Шляпа. — Они же василисков боятся до жути.

— Я их тоже боюсь, — буркнула я. — Ничего, пошла же?

— Я то не могу пойти, — проворчала Шляпа. — Ладно, если что — тебя попрошу.

Отмахнувшись от бухтевшей что-то еще Шляпы, я молча пошла выкладывать трофеи и ставить варить новые зелья. Вытряхнув части инфери, я аккуратно разложила их на столе и задумчиво перебирала, отделяя то, что останется для химеры, а что пушу на зелья. Самый глобальный минус Химерологии и Некромантии, впрочем как и Зельеварения — это необходимость копошиться в чьих-то внутренностях. Выбора, впрочем, не было, боевые химеры — это крайне тяжело убиваемые существа, у которых прошита глубочайшая верность создателю. Получив парочку полноценных химер, я смогу чувствовать себя более комфортно, нежели сейчас. Поэтому брезгливость и прочее я засунула поглубже и молча копошилась.

Аккуратно разложив кости гиппогрифа, притащенные мне Хагридом, дракона, чьи кости я получила от Флер и немного костной муки из останков василиска, я взмахами палочки соединяла их в единую массу, из которой затем буду лепить скелет моей химеры. Дело шло туговато, так как все три вида были довольно устойчивы к магическим воздействиям и приходилось прилагать определенные усилия, чтобы соединить несоединяемое. Пару раз все едва не сорвалось, что заставило меня скрипеть зубами и мысленно проклинать создателя местных василисков. Но, все же, процесс шел, и постепенно масса приняла нужное мне состояние, после чего я аккуратно поместила получившийся шар в угол, решив на сегодня прекратить работу. Лучше не спешить в работе, чтобы в итоге не начинать все сначала — этот вывод я сделала еще лет семьсот назад, и до сих он меня не подводил.

Достав шкуру дракона, я быстро начала кромсать ее, подготавливая будущую шкуру моего питомца. Часть шкуры у меня пойдет с василиска, чтобы сделать ее еще более трудно пробиваемой, плюс выползок пойдет на дополнительную защиту внутренностей. Делать только костную защиту я не хотела, питомец получался слишком уж массивный и неповоротливый, я же хотела создать более универсальную модель на данное время. Того, кто сможет быть не только защитником, но и при необходимости проломить строй магов. Узкоспециализированных монстров я буду делать позже, когда будет более спокойная обстановка и времени в избытке. Тем более, что данный экземпляр не будет в полной мере живым, что добавит ему опасности.

Зато вот летающего Печкина, который будет доставлять мои письма, я решила сделать более живым, если так можно выразиться. Способным к размножению, если у него будет пара. Делать я их буду в количестве нескольких штук, так что скоро в этом мире появятся новые монстрики. Быстрые, живучие, драконоподобные и плюющиеся кислотой, так как делать им огненное дыхание было несколько глупо. Слишком миниатюрные они получались, чтобы нормально поджечь или прожечь небольшой струйкой пламени, а вот кислотный плевкок... Добавив им более мощную шкуру, когти помощней и зубы покрепче, я уже к середине декабря готова была получить свои версии почтальонов. Правда и преданы они будут только мне, ну, зато их потомки уже смогут пойти к кому-то еще... Если их поймают и договорятся. Разум там тоже был далеко не голубиный и злобности хватило бы на пару гоблинов...

Но, проблемой было выпускать их в полет за письмами до получения мною кольца, поэтому я их делала, но не особо спешила. Получу независимость, тогда можно будет и без особых опасений привлечь внимание, так как что-то сделать мне они уже не смогут. Доказать, что я создавала их на территории их страны — это еще то занятие. Я же не буду бегать и всем рассказывать, как и где я их создавала, а то, что кто-то сможет это понять уже их проблемы. На территории Англии было запрещено использовать химерологию и некромантию, а сами адепты этих направлений вполне могли посетить страну, если не бегали по кладбищам или не создавали какого-нибудь мутанта, который рвался пообедать ближайшими двуногими. Все же, создавать себе репутацию совсем уж помешанных фанатиков света англичане не хотели.

— Ты все-таки закончила их? — Луна, которую притащила Баффи, с интересом рассматривала тушки будущих письмоносцев.

— Осталось только дать им жизнь, — я присела в кресло, с наслаждением вытягивая уставшие ноги и скидывая башмачки.

— А мне такого можно? — с любопытством рассматривала их Луна.

— Можно, — я расслабленно растеклась по креслу. — Только учти, они телепатами будут, поэтому придется тяжеловато. Пока они не научатся более менее общаться, то будут бомбардировать тебе мозг кучей несвязных картинок. Подрастут — полноценное общение

будет. Просто я ненавижу полумразумных телепатов, там реально мозг поломать можно, поэтому у этих более-менее нормальный разум.

— Все равно, — отмахнулась Луна. — Вот эта вот. Это же самочка? Тогда ее можно?

— Да, — простила я. — Я же пообещала, получишь ты своего зубастика. Даже, наверное, двух, так как ты тут доучиваться пятый курс будешь, потом я тебя в Америку заберу. Но, чтобы мелкая не скучала и, соответственно, не сильно пакостила, то надо будет ей друга. Растить они будут довольно быстро, поэтому к моему отъезду они уже самостоятельно смогут защитить себя или позвать тебя, если, мало ли, их кто-то решит забрать на опыты.

— А если не справлюсь? — лукаво наклонила голову Луна.

— Тогда позовешь меня, — я криво улыбнулась. — Я справлюсь.

— А зачем ты Гарри побила? — смущенно поинтересовалась Луна.

— А с чего такие вопросы? — я с любопытством посмотрела на слегка порозовевшую Луну.

— Просто интересно, — отвела глаза Луна, задумчиво посмотрев на нее, я решила не трогать ее мысли: во-первых, она Оракул, во-вторых, все же моя вассал, но и, наверное, подруга. Хотя с последним утверждением я сомневалась, так как сама дружить не умела и, соответственно, к остальным относилась по тому, как они относились ко мне. Поэтому единственной, достаточно бескорыстно дружащей со мной девочкой я считала Луну. Но и то, если вдаваться в частности — то причина была. Поэтому мне проще было не дружить, а использовать, ожидая такого же отношения, и в итоге не попадая в тупики и ловушки. О нет, у меня были те, кого я бы могла назвать друзьями — но, эти отношения были проверены таким количеством различных ситуаций, что они были даже больше, чем друзья... и все равно, я боялась верить. Предают ведь только самые близкие, все остальные могут только ударить в спину, а я испытала предательство.

— Потому что Гарри вместо занятий решил покрасоваться знаниями перед своими «фанатами». На мое замечание вылезла Джинни, — я устало потерла переносицу. — Слово за слово, влез Рон... Хреновый из меня переговорщик, особенно когда за своего «принца» влезают всякие рыжие. Вот и дала в итоге всем по Жалящему, да еще и палочки поотбирала, когда они размахивать ими начали, — добавлять, что это стало последней каплей в моей чаше терпения я уже не стала. Вся рыжая семейка, ну, или те, кого смогу поймать, пойдет на создание посоха.

— Джинни нравится Гарри, — задумчиво протянула Луна.

— Я ей мешаю что ли? — я хмыкнула. — Пусть и дальше нравится.

— Ревнует, — пожала плечами Луна.

— А ты? — я с интересом уставилась на нее.

— Я? — покрасневшая Луна замерла, как кролик. — Ему, наверное, будет лучше с Джинни, — ее глаза смотрели словно сквозь меня.

— Сомневаюсь, — я хмыкнула: с трупами обычно никому не хорошо, кроме некрофилов.

Не спеша двигаясь к карете французской делегации, я размышляла, что же мне скажет мать Флер, с которой в прошлый раз я особо поговорить не смогла. Проклятие я сняла, в этом я была уверена. Накладывал его кто-то поистине сильный, я бы даже сказала, что кто-то уровня Бога, но времени прошло много, и держалось оно довольно слабо. Плюс то, кем когда-то были вейлы, сыграло свою роль. Теперь же все зависело от того, что скажет старшая вейла — как говорится, мало ли, встала не с той ноги...

— Мисс Грейнджер, — Аполлин Делакур без гламура, существенно старившего ее, выглядела как двадцатипятилетняя женщина редкой красоты.

— Мадам Делакур, — вежливо поприветствовала я её.

— Можно просто — Аполлин.

— Тогда и ко мне тоже по имени, пожалуйста, — я внимательно смотрела на нее.

— Сразу к делу? — она мягко рассмеялась, правильно истолковав мой взгляд. — Мы заинтересованы в твоих знаниях. И твоя цена нас устраивает. С Гильдией чароплетов уже есть предварительная договоренность, — она протянула пергамент, где мягко переливались несколько печатей. — К нам особое отношение в скандинавских странах, так что цена не оказалась сильно большой.

— Отлично! — я довольно улыбнулась, сворачивая пергамент, предварительно кинув на него беглый взгляд. — По второй Гильдии, Аполлин?

— Ты просила, чтобы вторая была из другой страны, — она задумчиво протянула мне еще один лист пергамента. — Гильдия материализации и изменения из Киева. Это Киевская Русь, западно-славянское государство. Не самое удобное государство для такой как ты, поэтому ознакомься с правилами нахождения в ней. Помимо нелюбви к островитянам, там еще и обычаи довольно специфичны. Нету львиной доли толерантности, присущей Европе, зато есть другая — отсутствующая тут, — она насмешливо фыркнула. — Там ты сможешь получить кольцо свободного Мастера.

— Это трансфигурация, по нашему? — я задумалась.

— Да, — кивнула Аполлин.

Я задумалась... Обе славянских «империи» были тем еще местом для девушки с Запада. О, нет, никакого насилия или чего-то подобного, просто слишком уж там выпячивался культ мужчины, оставляя женщин на несколько задвинутой позиции. Вопрос с кольцом там мог и не выйти, так как слишком много отрицательных фактов играло против меня — женщина, британка, ученица Хогвартса, где преподавал Дамблдор, что, по мнению славян, выдрал у них Грин-де-Вальда... Еще и родственнички этого дурмстранговца, где-то там же жили. Но, слишком уж я хотела свалить с острова, слишком уж была интуиция, заставляя торопиться...

В свое время, интуиция так же была — я не обратила внимания. Удар в спину от брата, притаившего боевой отряд церковников, едва не поставил точку в той моей жизни. Вот и теперь я осознавала, что надвигается буря, и хотела первый удар этой бури встретить чуть в стороне. Безусловно, я вернусь сюда со временем, здесь мое имущество, наследство и земля, не сказать, чтобы оно уж очень мне требовалось — но, это мое и если смогу, то верну свое. И вернусь я сюда уже более подготовленной, нежели сейчас, когда меня даже Барти, толком не отошедший от десяти лет «счастья» может скрутить. Мое преимущество в скорости и неожиданности — потеряв его, я значительно теряю шансы на успех в схватке.

— Меня устраивает, — я подняла голову, встречая насмешливый взгляд голубых глаз старшей блондинки.

— Хорошо, — она кивнула. — В течение месяца, сюда будут приезжать наши родственницы, так что к моменту твоего путешествия ты часть долга закроешь. Есть еще вариант с колдомедиками, если ты хочешь. Тоже свободным Мастером, через французскую Гильдию. У тебя поистине чудовищные познания для твоего возраста и социального статуса, — она неуверенно пожала плечами. — Есть еще варианты, но там все намного дольше и ты должна иметь свободный график, чтобы прыгать туда по первому требованию.

Я опять погрузилась в размышления — а стоит или нет? Мастерство можно было получить двумя способами. Вернее, было два вида магов, что носили такие звания. Первые получали кольцо стандартно и точно так же стандартно становилась членами Гильдий, платили взносы, брали редкие гильдейские заказы и спокойно занимались своими делами. Но, были и вторые — свободные Мастера. Состоять я буду в Гильдии Чар, а вот другие кольца я бы не прочь взять «свободными». Такое предложение, я получила, скорее всего, из-за вейл, вернее, они его выбили, на радостях. Претенденты на кольцо свободного Мастера сдавали более жесткий экзамен, давалась им только одна попытка раз в пять лет и за каждую попытку они оставляли по пять сотен золотых монеток. Там были жесткие клятвы и Обеты, чтобы претендента оценивали по справедливости и не пытались завалить, поэтому подобный подход пользовался определенной долей популярности. Правда, такие Мастера платили повышенный налог со своих поделок, сделанных по гильдейским патентам, на продажу, но, с другой стороны — со своих разработок они не платили вообще ничего. И только от них зависело получит ли Гильдия информацию об этом. С одной стороны, это давало много плюсов, с другой — не меньшее число минусов. Но, с моими планами, это был самый удобный вариант, так как репутацию в этих кругах мне придется создавать самостоятельно.

— Допуск к библиотеке они дадут? Как свободному Мастеру? — я практически уже согласна, но, все же решила уточнить последний нюанс.

— Да, — кивнула Аполлин. — В этом вопросе они нейтральны. Хоть ты и свободный Мастер, но все же медик, а, значит, допуск получишь полностью ко всей библиотеке. Вот у славян — там посложнее. Волхвы и кудесники славян — это те еще... — Аполлин поморщилась. — Получи кольцо и лет пять туда не лезь особо, пока репутацию не заработаешь получше. Это совет.

— Да в чем там проблема? — не выдержала я. — Женщины — второй сорт, что ли?

— Тебе этого никто прямо не скажет, — она сделала маленький глоточек из чашки и продолжила. — Девяносто пять процентов всех значимых постов занято мужчинами. Оставшиеся четыре процента — это родственницы, засунутые на такие места, где мужчинам стыдно или нельзя работать, — она усмехнулась. — Ну, например, те же медики по женской части. Еще один процент, последний — это действительно пробившиеся сами, но с таким трудом, что уже, наверное, и сами не рады. У женщин там четко очерченная ниша — дом, семья, дети, карьеры там нет. В некоторых регионах их страны так даже образование не дают толком получить. У восточных славян в этом вопросе полегче, но туда и попасть в десятки раз сложнее. И да... — она помрачнела. — Я узнала о твоём конфликте с Кошчевым. Его семья достаточно знатная и занимает неплохое положение на Руси. Поэтому вот адрес: если что-то пойдет по худшему варианту, хотя нападать на кого-то, кто приехал в Гильдию... Одним словом — вот. Это около города, сориентируешься на месте.

— Значит, он меня ищет? — я заинтересованно прищурила глаза.

— Ходят слухи, что он имеет отношение к нападению на дом твоих родителей, — отвела глаза Аполлин.

— О-о, Хартингтон? — я довольно кивнула головой. — Так вот, значит, кто был третьим, а я то все думала.

— Я так понимаю, остальных ты знаешь? — с толикой интереса спросила Аполлин.

— Малфой и невыразимцы. Они бы меня и хотели взять по жесткому варианту...

— Но не хотят создавать прецедент, — Аполлин улыбнулась. — Иначе их маноры будут штурмовать постоянно.

— Поэтому они вытанцовывают и ждут чего-нибудь, — я задумалась. — Может спровоцировать хотят, может еще что...

— Насилие, — спокойно прокомментировала Аполлин. — Ты ответишь и тебя же в камеру. Пара месяцев, все успокоится и жди провокации. Причем, не обязательно, что они действительно тебя будут хотеть изнасиловать, достаточно будет сильнее тебя напугать, чтобы ты сама это решила. Просто, сейчас ты можешь хоть оргию в зале устроить, но, те, кто качает позиции Фаджа и Дамблдора, найдут что сказать в твою защиту. Ты им пока нужна — ты помогаешь портить репутацию их противников. Почему, кстати? Почему ты так рвешься из Хогвартса?

— Страх, — спокойно ответила я. — На первом курсе меня едва не забил дубиной тролль в женском туалете. После такого и на горшок-то страшно смотреть. В итоге в школе оказался одержимый, которого под своим носом не заметил директор и остальные учителя. Он, конечно, ничего не сделал детям, но, а если бы он захотел? Это не заслуга Дамблдора. На втором курсе, меня хотели скормить василиску и спаслась я только благодаря своему уму, а не Дамблдору. Третий курс — дементоры...

— Четвертый курс и кто-то пихает подростка в Турнир, — подхватила Аполлин. — Согласна, после такого тут оставаться не сильно хочется.

— Да. Ладно бы это было в программе школы, — я вздохнула. — Раньше и более жестко подходили к обучению. Но, так раньше и ученики были другие. Если отойти от проблем с безопасностью, то остаются такие как Малфой и ему подобные. При его любимом Салазаре, у девочек были любые средства и права для защиты своей чести, в том числе и самые радикальные. Думаешь, ему что-то сделали за оскорбления в мой адрес? Да ничего. Вообще.

— Ну, — усмехнулась Аполлин. — Тебя ненавидят за то, что ты грязнокровка. Нас — за то, что мы полуптицы и имеем Очарование. Обратней они презирают за их трансформу... Тут те еще ксенофобы, в свое время поддерживавшие Грин-де-Вальда, а когда поняли, что он не собирается убивать всех «недостойных», то резко изменили свою позицию.

— А... — задумчиво протянула я.

— Почти все из верхушки, — хмыкнула она. — Почти все, и причем усердно. Даже партии были, которые потом в один момент распались. Просто Великий Темный не захотел уничтожать магическую кровь, он наоборот хотел создать более-менее равное общество. Магглорожденных у него в армии было в избытке. И темных тварей тоже, — она поджала губы, задумчиво глядя вдаль через окно. — Он тот еще кровавый ублюдок, но зато не призывал надеть ошейники и бирки на нечистокровных магов. Каждый решает для себя сам, кто он. Но, одна из причин почему его так не любят чистокровные в том числе и потомственные темные,

как раз таки в этом.

— «Весь мир насилья мы разрушим... Построим новый, чистый мир», — фальшивя и перевирая, пропела я несколько строчек.

— Интересная песня, откуда она? Хотя не об этом сейчас, — Аполлин задумалась. — Он хотел получить полный контроль над магами и начать полноценную экспансию в магловский мир, с которым мы, по сути, только соприкасаемся. Ему были нужны ресурсы, люди, маги и все-все, кого только можно... По официальным книгам он кровавый тиран, а по архивным данным — своеобразная личность. У него словно бы было сразу несколько целей, к которым он пытался рваться одновременно. Возможно — это и привело к такому финалу.

— А возможно то, что он стал все же кровавым тираном, — я хмыкнула. — Цель может и благородная, но, видимо, не все оценили.

— Все не оценили того, что он сам перестал помнить об этой цели, — усмехнулась Аполлин...

<http://tl.rulate.ru/book/1149/29940>